

Каймаразов Гани Шихвалиевич, Каймаразова Лейла Ганиевна

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ДАГЕСТАНЕ В ЛИТЕРАТУРЕ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX В.

В статье впервые на основе анализа основных историографических источников конца XIX - начала XX в. рассмотрен процесс изучения истории одной из важнейших проблем отечественной историографии - профессионального образования в многонациональном Дагестане в этот период, дана оценка опубликованных работ, обозначен круг исследовательских задач, отражена степень освоения источниковой базы, показана значимость охарактеризованных публикаций в изучении проблемы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 83-88. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 373

Исторические науки и археология

В статье впервые на основе анализа основных историографических источников конца XIX – начала XX в. рассмотрен процесс изучения истории одной из важнейших проблем отечественной историографии – профессионального образования в многонациональном Дагестане в этот период, дана оценка опубликованных работ, обозначен круг исследовательских задач, отражена степень освоения источниковой базы, показана значимость охарактеризованных публикаций в изучении проблемы.

Ключевые слова и фразы: Дагестан; культура; историография; исследования; профессиональное образование; учебные заведения.

Каймаразов Гани Шихвалиевич, д.и.н., профессор

Каймаразова Лейла Ганиевна, к.и.н.

*Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук
kaymarazova@mail.ru; kaymarazova@mail.ru*

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ДАГЕСТАНЕ
В ЛИТЕРАТУРЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В. ©**

Процессы, происходящие в культурной, духовной жизни народов требуют постоянного внимания, нуждаются во всестороннем изучении, глубоком осмыслении и теоретическом обобщении. История образования в России – одна из важнейших проблем отечественной историографии. В настоящее время явно обозначилась потребность в историографических оценках и в исследовании самого процесса изучения истории культуры народов Северного Кавказа, в частности, Дагестана.

Отдельные аспекты изучения истории профессионального образования в Дагестане получили освещение в работах А. А. Абилова, Г. Ш. Каймаразова, А. И. Эфендиева, М. М. Мирзабекова, Л. Г. Каймаразовой. Но специально эта проблема в дагестанской исторической литературе не рассматривалась.

Характеристика основных историографических источников изучаемого периода, их взаимовлияние и вклад в развитие исторических знаний по истории образования многонационального края в конце XIX – начале XX в. – задача, на решение которой нацелена настоящая статья. Хронологические рамки освещаемого сюжета совпадают с одним из этапов развития отечественной исторической науки. Проблемные рубежи определяются исторически сложившимися направлениями исследования истории отечественной культуры.

Основные источники изучения историографии профессионального образования в Дагестане в рассматриваемый период – печатные труды исследовательского, а также обзорного и отчетного характера. Надо учесть, что авторство большинства историографических источников принадлежит очевидцам происшедшего в этой важной области жизни общества.

Ввиду того, что круг источников по историографии истории образования в Дагестане, в особенности профессионального, в рассматриваемый период довольно ограничен, для решения поставленной исследовательской задачи нам приходилось привлекать некоторые документальные публикации и материалы периодической печати.

Специальных работ по истории профессионального образования в Дагестане в конце XIX – начале XX в. нет. Но сведения об обучении дагестанцев в специальных учебных заведениях имеются в работах по истории образования, в отчетах, обзорах, а также неопубликованных архивных документах, которые были составлены специалистами в области образования.

До начала XX в. в Дагестанской области специальных учебных заведений, дающих профессиональное образование, не было. В некоторых начальных училищах и средних общеобразовательных школах имелись отделения, которые давали некоторые знания и практические навыки в области садоводства, огородничества, пчеловодства, столярного, токарного, переплетного дела, но они не были рассчитаны на приобретение учащимися определенной профессии. Эту задачу решали учебные заведения за пределами области.

Наиболее полные сведения о подготовке специалистов-дагестанцев в профессиональных высших и средних учебных заведениях, начиная от времени окончательного присоединения края к России и образования Дагестанской области, содержат работы Е. И. Козубского [5]. Данные о дагестанцах, получивших высшее профессиональное образование в учебных заведениях России, краткая характеристика состояния профессионального образования в Дагестане имеются в «Отчетах» и «Протоколах» заседаний правления «Общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области» (создано в 1905 г.), в обзорах и отчетах о деятельности Кавказского учебного округа, в «Обзорах Дагестанской области» за 1904-1915 гг.

В январе 1911 г. была проведена «Однодневная перепись начальных школ в империи». Материалы переписи были изданы в Петрограде в 1914 г. Кавказскому учебному округу посвящался XI (15) выпуск, в который вошли данные о сельскохозяйственных занятиях в сельских начальных училищах Дагестана.

Материалы о профессиональном образовании и практических занятиях учащихся общеобразовательных школ Дагестанской области печатались и в периодических изданиях, в частности, в газетах.

В своем труде «К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие» Е. И. Козубский привел слова генерала Клюке-фон-Клюгенау, командовавшего царскими войсками, действующими против горцев. В 1844 г. генерал писал: «Следует в будущем обращать внимание на образование туземного населения, так как это, без сомнения, долгий и трудный путь к утверждению нашей власти в Дагестане» [9, с. 190].

Сочинение Е. И. Козубского вошло в первый выпуск «Дагестанского сборника» (1902 г.). В издание также были включены «Статистический обзор Дагестанской области за 1901 г.» (отдел 1, седьмой раздел которого посвящался народному образованию и просвещению), «Статистико-исторические сведения о Дагестанской области».

В работах Е. И. Козубского об истории и деятельности Темир-Хан-Шуринского реального училища имеются списки выпускников шестилетнего и семилетнего курсов обучения. Так вот, из окончивших курс шести классов (с 1882 по 1890 гг.), продолжили образование: 2 – в Московском техническом училище; 2 – Харьковском ветеринарном институте, а из окончивших курс семи классов (с 1883 по 1890 гг.): 1 – в телеграфном училище; 10 – Московском техническом училище; 1 – Петровской земледельческой академии; 4 – Технологическом институте в Санкт-Петербурге; 3 – Земледельческом институте в Новой Александрии; 1 – Агрономическом учебном заведении за границей; 1 – Харьковском ветеринарном институте; 1 – Технологическом институте в Харькове; 4 – Петровской земледельческой академии; 3 – Лесном институте в Санкт-Петербурге; 1 – Институте гражданских инженеров [7; 10].

А в сочинении Е. И. Козубского «К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие» есть данные о том, кто и когда окончил эти учебные заведения или выбыл до окончания срока обучения. Имеются также сведения о профессиональной деятельности выпускников [9, с. 196-198].

Первое место среди учебных заведений России, где дагестанцам предоставлялась возможность продолжать образование, принадлежало Ставропольской гимназии. Государственные средства на содержание 65-ти воспитанников в Ставропольской и 35-ти – в Екатеринодарской гимназиях были выделены Кавказскому учебному округу еще в 1857 г. Однако понадобилось почти десять лет, прежде чем дагестанцы получили доступ в эти учебные заведения. Дело в том, что вакансии для этих двух гимназий были установлены для уроженцев так называемой «Кавказской линии», т.е. жителей Кубанской и Терской областей. И только в 1866 г. царская администрация на Кавказе решила принимать на горские вакансии в пансионе Ставропольской гимназии уроженцев не только Терской, но и Дагестанской областей. При этом на каждые три вакансии для выходцев из Терской области приходилась одна для дагестанцев.

В 1867 г. при Ставропольской гимназии было открыто горское (реальное) отделение. Вакансии разрешалось использовать только под тех детей, которые понимали русский язык и могли свободно говорить по-русски. Поэтому неудивительно, что дети из дагестанских сел, где только начали открываться светские школы, в Ставропольскую гимназию не попадали, за исключением тех, кто обучался в Темир-Хан-Шуринской горской школе или в школах при воинских частях, дислоцированных в некоторых населенных пунктах области.

Е. И. Козубский в работе «К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие» описал, как происходило направление дагестанских детей в Ставропольскую гимназию. Начальник Дагестанской области поручал педагогическому совету Темир-Хан-Шуринской горской школы, а с 1874 г. (после ее преобразования) Темир-Хан-Шуринской прогимназии, отобрать тех учеников, кто отвечал предъявляемым требованиям. Их отправляли в Ставрополь за счет общественных средств округов, откуда они были родом. Это были дети в возрасте до 15 лет, и зачислялись они в соответствующие классы реального отделения [Там же, с. 193].

По мнению Е. И. Козубского, после преобразования Темир-Хан-Шуринской прогимназии в реальное училище (1890 г.) возможности отбора дагестанских детей в Ставропольскую гимназию возросли. К тому времени светские русские школы начали функционировать и в сельских населенных пунктах Дагестана.

В работах Е. И. Козубского приведены сведения о дагестанцах, направленных на обучение в Ставропольскую гимназию. По его данным, с 1866 по 1890 гг. из горской школы, прогимназии и реального училища в Ставропольскую гимназию было направлено 124 дагестанца. Всего за эти годы окончили курс 32 человека, в том числе: по гимназическому отделению – 3 и по реальному (горскому) отделению – 29. Из общего числа дагестанцев, окончивших за 25 лет курс Ставропольской гимназии, 13 поступили в высшие учебные заведения и 15 человек на военную службу [2, с. 82; 9, с. 194].

За последнее десятилетие XIX в. количество дагестанцев, обучавшихся и окончивших высшие учебные заведения России, возросло незначительно. Объяснялось это тем, что немногие из представителей народов Дагестана учились в средних общеобразовательных школах. К этому добавлялись материальные трудности, которые испытывали студенты вузов. Стипендиальный фонд формировался за счет «общественных штрафных средств» области и был незначительным, а за обучение в вузе каждый студент должен был вносить не менее ста рублей в год. Естественно, только состоятельные родители могли содержать своих детей в вузах городов за пределами Дагестана. Просьбы о материальной поддержке нуждавшихся студентов, как свидетельствуют документы, областной администрацией удовлетворялись редко.

В рассматриваемый период выходцы из местных народностей Дагестана обучались также в Бакинской гимназии (реальное училище), Владикавказской, Кубанской и в общеобразовательных средних школах некоторых других городов России.

В начале XX в. число дагестанцев, получивших высшее профессиональное образование, оставалось незначительным. Это отмечало и правление «Общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области»,

которое в своем отчете сообщало о «17 дагестанцах, получивших высшее образование (3 медика, 2 юриста, 2 агронома, 2 горных инженера, 2 инженера путей сообщения, 2 инженера-техника, 2 инженера-технолога, 1 инженер-строитель, 1 окончивший факультет восточных языков) и несколько десятков строевых офицеров» [15, с. 10].

Правда, картина стала меняться в лучшую сторону, так как выросли выпуски средних общеобразовательных школ (реальных училищ и гимназий) в самой области. Состав формирующейся местной многонациональной светской интеллигенции становился все более разнородным. Среди дагестанцев, получивших высшее профессиональное образование, преобладали инженеры и юристы, затем шли врачи и специалисты сельскохозяйственного и природоохранного профилей, а после – окончившие коммерческие вузы и вузы искусствоведческого профиля. Значительную часть дагестанской интеллигенции составляли русские и русскоязычные специалисты. Точные данные о количестве дагестанцев, получивших высшее профессиональное образование, в дагестанской литературе рассматриваемого периода отсутствуют.

В конце 70-х – 80-е годы XIX в. четверо дагестанцев из г. Дербента, Кайтаго-Табасаранского и Кюринского округов обучались в Закавказской (г. Гори) и Кубанской учительских семинариях. В 1870 г. уроженец Гунибского округа Дагестанской области был направлен на учебу в сельскохозяйственную школу, работавшую при ферме агронома Бушена около Владикавказа. В том же году четверо дагестанцев поступили в училище виноделия и садоводства при Никитском ботаническом саду в Крыму и окончили его в 1872 г., а два дагестанца из Темир-Хан-Шурина и Самурского округов окончили фельдшерскую школу при Тифлисском военном госпитале [4, с. 78]. Эти сведения привел Е. И. Козубский в работе «К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие» [9, с. 196-197].

Попытки создания сети специальных учебных заведений в самой Дагестанской области стали предприниматься в начале 90-х гг. XIX в. Так, в Темир-Хан-Шуре предполагалось открыть ремесленное училище, а в Дербенте – сельскохозяйственную школу. В 1891 г. были изысканы средства на постройку ремесленного училища, составлены сметы и намечен план строительства самого здания. Нужны были еще средства на содержание училища и пансиона на 20 горских мальчиков. Однако власти отказались их выделить. Спустя 10 лет (1910 г.) военный губернатор Дагестана писал в своем отчете: «Вопрос об открытии училища и о средствах на его содержание остается неразрешенным до сих пор – область с шестисоттысячным населением не обладает ни одним профессиональным училищем» [2, с. 127].

Открытие специального сельскохозяйственного учебного заведения в Дербенте было связано с тем, что к концу XIX – началу XX в. садоводство, виноградарство и огородничество получили здесь значительное развитие, выполняя вспомогательную роль в хозяйственной жизни горожан и окрестного населения. Сады и виноградники занимали к тому времени около 3 тыс. десятин, и площади под садовыми и огородными культурами с каждым годом расширялись. Между тем, отмечал в своей «Истории города Дербента» Е. И. Козубский, в городе не имелось «не только опытных ученых садоводов, но даже сколько-нибудь подготовленных садовников, от чего садоводство в Дербенте не могло быть поставлено на ту ступень развития, какую должно иметь» [8, с. 137].

Сочинение «История города Дербента» (1906 г.) информирует о расходах города на народное образование (с 1896 по 1905 гг.): содержание городских школ, пособие учебным заведениям, стипендии в учебных заведениях [Там же, с. 450-451]. Упомянуты в работе железнодорожная [Там же, с. 442] и сельскохозяйственная школы [Там же, с. 443].

Источниковая база этого интереснейшего и объемного труда Е. И. Козубского, насколько можно судить по тексту сочинения, представлена данными Первой всероссийской переписи населения Российской империи 1897 г., материалами переписки попечителя Кавказского учебного округа, в частности, с военным губернатором Дагестанской области и др.

Е. И. Козубский писал, что вопрос об учреждении сельскохозяйственной школы, столь важной для Дербента, как центра виноградарства, садоводства и виноделия, был поднят еще в начале 1890-х годов. Однако разрешение его тормозилось недостатком средств [Там же, с. 432].

Е. И. Козубский довольно убедительно обосновал необходимость открытия школы: «Дербент в настоящее время находится в таких условиях, что распространение рациональных сведений по садоводству и огородничеству среди небогатых горожан является крайне необходимым. Почти все горожане занимаются садоводством и огородничеством, и эти отрасли хозяйства служат чуть ли не единственным источником их пропитания» [Там же]. Автор сочинения довольно подробно рассказал о том, как вопрос об открытии учебного заведения рассматривался в собрании уполномоченных Дербента, в городском управлении, в министерстве земледельческого государственного имущества, в ведомстве военного губернатора Дагестанской области и попечителя Кавказского учебного округа, а также в департаменте земледелия.

По сообщению Е. И. Козубского, школу было разрешено открыть с 15 мая 1904 г. 29 июня управляющим школой был назначен А. П. Макаренко, преподаватель Никитского училища садоводства и виноделия (Крым), «почетным попечителем школы избран к.б. Гайдаров (*городской староста г. Дербента – прим. авторов – Г. К., Л. К.*), так много потрудившийся для открытия школы» [Там же, с. 435].

Е. И. Козубский о назначении школы писал: «Задача школы и цель ее заключается в том, чтобы доставить местному населению путем теоретического и практического обучения лиц, сведущих в ведении садовых и винодельных хозяйств, а также тех отраслей сельского хозяйства, которые близко соприкасаются с вышеперечисленными, как, например, огородничеством, пчеловодством, шелководством и т.д. <...> С этой целью принимаются в школу мальчики, способные к физическому труду, не моложе 12 лет, с образованием не ниже

начальных народных училищ» [Там же, с. 436]. Е. И. Козубский подробно охарактеризовал структуру школы, источники ее финансирования (казна, городские средства), рассказал о создании опытного поля и т.д.

Таким образом, школа в основном, обеспечивалась за счет средств городского общественного управления. Из государственного бюджета на ее содержание отпускалось 3500 рублей в год. И, согласно уставу учебного заведения, в Дербентскую школу садоводства принимались подростки не моложе 14 лет, окончившие курс двухклассных сельских и городских училищ и способных к физическому труду, а в приготовительный класс – мальчики не моложе 12 лет, окончившие начальные училища. При Дербентской школе садоводства имелся сад для практических занятий учащихся [Там же, с. 435]. Окончившему школу выдавался аттестат «обученного садовода и винодела».

Итак, преподавание общеобразовательных и специальных дисциплин в школе сочеталось с практически-ми занятиями по садоводству, огородничеству и виноградарству. В области избранной специальности учащиеся школы получали необходимые навыки в создании садов, виноградников, огородов, консервирования плодов и в более сокращенном виде – сведения о цветоводстве, болезнях растений, пчеловодстве, а также проходили краткий курс почвоведения [4, с. 80-81].

В 1904 г. в Дербентской школе садоводства обучалось 25 учащихся; 80% учащихся школы в том году составляли дербенты. Последующие годы были отмечены ростом контингента учащихся: в 1906 г. он составлял 32 человека, в 1909 г. – 37, в 1910 г. – 44, а в 1912 г. – 60 человек [11, с. 61; 12, с. 102; 13, с. 55; 14, с. 56].

В 1905 г. в г. Порт-Петровске открылось второе профессиональное учебное заведение – Электротехническое училище, в котором готовились квалифицированные электротехники и давались специальные знания в области электричества, телефонно-телеграфного дела. Газета «Казбек», сообщая 30 октября 1905 г. об открытии электротехнического училища в Порт-Петровске, отмечала, что окончивший первый курс его может уже работать дежурным электростанции, второй курс – монтером при установках, а окончивший все три класса – электромехаником [1]. Весной 1909 г., после того как училище к этому времени сделало всего два выпуска, оно было переведено в Харьков.

Практически не освещена в литературе рассматриваемого периода работа открытой в 1911 г. в Темир-Хан-Шуре низшей ремесленной школы, которая готовила подмастерьев по слесарно-кузнечному и столярному делу в рамках четырехлетнего курса обучения. Однако, как отмечают специалисты, изучавшие историю образования в Дагестане в начале XX века, за время своего существования ремесленная школа достигла очень скромных успехов. Так, за годы своей деятельности она выпустила всего 19 человек, причем, по сохранившимся данным, никто из окончивших курс не устроился на работу по полученной специальности. Выпускники школы работали на канцелярских должностях, занимались коммерческой деятельностью, а также поступали на военную службу [3, с. 63].

Несколько лучше в литературе освещен вопрос о работе Порт-Петровских и Темир-Хан-Шуриных педагогических курсов. Это было сделано попечителем Кавказского учебного округа Н. Ф. Рудольфом в «Обзоре деятельности Кавказского учебного округа за 1908-1912 гг.» [17].

В исторической литературе мы встретили упоминание об опубликованном в 1909 г. Н. Ф. Рудольфом «Плане дальнейшего насаждения промышленного образования в Кавказском крае. Проект с приложением карты». К сожалению, найти это издание нам не удалось. Н. Ф. Рудольф придавал большое значение расширению сети промышленных учебных заведений, что становилось весьма актуальным в условиях развития промышленности, сельского хозяйства, инфраструктуры страны в конце XIX – начале XX в. при острой нехватке технического персонала. В соответствии с проектом Н. Ф. Рудольфа в Кавказском учебном округе открывались технические и промышленные училища, женские профессиональные училища, профессиональные классы, ремесленные и сельскохозяйственные отделения. Нам известно, что именно при руководстве Кавказским учебным округом и при непосредственном участии Н. Ф. Рудольфа были открыты двухгодичные Темир-Хан-Шуринские педагогические курсы (педагогический класс). Н. Ф. Рудольф, раскрывая причины открытия «педагогических классов», говорил об источниках их финансирования.

Обратим внимание на то, что в 1900 г. при Порт-Петровском городском училище были открыты одногодичные Порт-Петровские педагогические курсы для подготовки учителей начальных школ. Ежегодно на их содержание из государственного бюджета отпускалась одна тысяча рублей. Когда в 1911 г. педагогические курсы были преобразованы в двухгодичные, ежегодные расходы на их содержание были доведены до четырех тысяч рублей [2, с. 129]. Порт-Петровские педагогические курсы окончили несколько дагестанцев.

Двухгодичные Темир-Хан-Шуринские педагогические курсы (педагогический класс) для подготовки учителей «из туземцев Дагестанской области» были открыты в Темир-Хан-Шуре при городском училище в 1909 г. Именно эта дата сохранилась в архивных материалах, и ее привел в своих работах по истории культуры и образования Дагестана профессор Г. Ш. Каймаразов. Правда, в «Обзоре деятельности Кавказского учебного округа за 1908-1912 гг.» попечитель учебного округа Н. Ф. Рудольф писал, что «педагогический класс» был открыт им в 1908 г. [17, с. 87].

Н. Ф. Рудольф отмечал, что Темир-Хан-Шуринский педагогический класс, как и другие открытые на Кавказе педагогические классы, должен был «пополнить пробел недостатка в числе учительских семинарий» [Там же].

Поскольку финансирование педагогических курсов из государственного бюджета было явно недостаточным, то попечитель Кавказского учебного округа был вынужден обратиться к губернатору Дагестанской области и «испросить» его о выделении кредита «из так называемых штрафных сумм Дагестанской области, находящихся в распоряжении военного губернатора» [Там же]. Из этих средств было отпущено 8400 рублей.

Затем финансирование курсов осуществлялось за счет земских средств [Там же]. Об этом Н. Ф. Рудольф также написал в «Обзоре деятельности Кавказского учебного округа за 1908-1912 гг.».

Завершая обзор имеющихся у нас материалов, мы попытались выявить документальную обоснованность позиции авторов. Проще всего это было сделать по работам Е. И. Козубского, поскольку он, как профессиональный исследователь, называл те источники, которыми он пользовался при создании своих трудов. В основу обзореваемых работ была положена, прежде всего, официальная документация, материалы переписки. Значительный сектор в источниковой базе трудов составили статистические источники.

Для исследователей истории образования в Дагестане в рассматриваемый период это были материалы Первой всероссийской переписи населения, проведенной 28 января 1897 г., обзоры Дагестанской области за 1892-1915 гг., приложения к всеподданнейшему отчету губернатора Дагестанской области. Всего за 1898-1905 гг. было выпущено 117 томов погубернских итогов (по 89 губерниям) и двухтомный «Общий свод по империи результатов разработки всеобщей переписи населения». Дагестанской области посвящался 62-й том упомянутого издания Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел под редакцией Н. А. Тройницкого (Санкт-Петербург, 1905 г.). Степень достоверности опубликованных данных переписи в отечественной историографии традиционно оценивается как сравнительно высокая, материалы ее активно используются в конкретно-исторических и других смежных исследованиях. В «Общем своде» говорилось, что приведенные в материалах переписи цифровые величины не указывают исчерпывающим образом численность лиц, действительно окончивших свое образование, – они лишь свидетельствуют, что столько-то из них действительно обучалось в тех или других заведениях, а, сколько из них окончило, неизвестно [6, с. 149].

«Обзоры Дагестанской области» готовились в канцелярии дагестанского губернатора, а после учреждения Областного статистического комитета (1899 г.) это делалось под его контролем.

Ведущее статистическое учреждение империи – Центральный статистический комитет – отмечал: «Статистика нашей школы вообще находится еще в зародыше. Сведения по некоторым группам учебных заведений удовлетворительны, зато по другим, составляющим огромное большинство, они совершенно неточны. Сведения по той или другой группе учебных заведений, удовлетворительные сами по себе, не могут быть точно сравниваемы с данными по другим группам, потому что первоначальные записи, на которых они основаны, не однородны» [18, с. II]. Хотя имеющиеся в распоряжении исследователей начала XX в. статистические источники не претендуют ни на абсолютную точность, ни на исчерпывающую полноту, однако, они достаточно рельефно воссоздают картину развития образования в Дагестане в рассматриваемый период.

Таким образом, в литературе конца XIX – начала XX в., на основе имеющейся на тот период документальной базы, дана характеристика состояния профессионального образования в Дагестанской области, зафиксировано, что перечисленными выше школами и курсами ограничивалась «сеть» светских профессиональных учебных заведений, а существовавшие в общеобразовательных учебных заведениях Дагестана «ремесленные» отделения не ставили задачу профессиональной подготовки учащихся.

Авторы и составители печатных трудов исследовательского, обзорного и отчетного характера привели документальные свидетельства в пользу того, что обучение дагестанской молодежи в русских светских общеобразовательных, средних и высших специальных учебных заведениях, в других специальных школах за пределами области, а также открытие и начало функционирования специальных учебных заведений в начале XX в. в самом Дагестане способствовали складыванию базы для формирования многонациональной дагестанской светской интеллигенции.

В литературе рассматриваемого хронологического периода о первых шагах в области профессионального образования в Дагестане в начале XX в. вполне реально отразились объективные исторические условия, которые вызывали потребность в подготовке специалистов, демократизации всей системы образования – общего и профессионального.

Список литературы

1. Казбек. 1905. 30 октября.
2. Каймазов Г. Ш. Просвещение в дореволюционном Дагестане. Махачкала: Дагучпедгиз, 1989. 158 с.
3. Каймазов Г. Ш. Профессиональное образование в Дагестане в начале XX века // Вестник Дагестанского научного центра РАН. Махачкала, 2013. № 48. С. 61-64.
4. Каймазов Г. Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана (конец XIX – 30-е годы XX в.). Махачкала: АЛЕФ, 2008. 276 с.
5. Каймазова Л. Г. Е. И. Козубский – педагог, ученый историк // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12). Ч. I. С. 91-94.
6. Каймазова Л. Г. Состав и уровень образования городского населения Дагестана по материалам Всероссийской переписи населения 1897 г. // Северокавказский город в региональном историческом процессе: мат-лы междунар. науч. конф. (18-19 сентября 2012 г., г. Каспийск, Республика Дагестан). Махачкала: АЛЕФ, 2012. С. 146-149.
7. Козубский Е. И. Историческая записка о первом десятилетии Темир-Хан-Шурина реального училища (1880-1889 гг.). Порт-Петровск, 1890. 211 с. + 23 л.
8. Козубский Е. И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура: Русская типография В. М. Сорокина, 1906. 486 с.
9. Козубский Е. И. К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие // Дагестанский сборник. Темир-Хан-Шура: Русская типография В. М. Сорокина. 1902. Вып. 1. С. 189-230.

10. Козубский Е. И. Отчет о втором десятилетии Темир-Хан-Шурина реального училища (1890-1899 гг.). Темир-Хан-Шура, 1901. 236 с. + 11 л.
11. Обзор Дагестанской области за 1906 г. Темир-Хан-Шура: Типография «Дагестан», 1908. 67 с. + 20 ведомостей.
12. Обзор Дагестанской области за 1909 г. Темир-Хан-Шура: Типография «Дагестан», 1910. 109 с. + 20 ведомостей.
13. Обзор Дагестанской области за 1911 г. Темир-Хан-Шура: Типография «Дагестан», 1912. 61 с. + 19 ведомостей.
14. Обзор Дагестанской области за 1913 г. Темир-Хан-Шура: Паровая типо-литография М. М. Мавраева, 1915. 62 с. + 19 ведомостей.
15. Отчет о деятельности общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области за время с открытия 21 декабря 1905 г. по январь 1907 г. Темир-Хан-Шура, 1907. 62 с.
16. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. / отв. ред. А. И. Пискунов. М.: Педагогика, 1976. 600 с.
17. Рудольф Н. Ф. Обзор деятельности Кавказского учебного округа за 1908-1912 гг. Тифлис: Типо-литография и переплетная т-ва «Либерман и К^о», 1914. 5 л. + 232 с.
18. Статистический временник Российской империи. Серия II. СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1879. Вып. 16. 394 с.

PROFESSIONAL EDUCATION IN DAGESTAN IN LITERATURE OF THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Kaimarazov Gani Shikhvalievich, Doctor in History, Professor

Kaimarazova Leila Ganievna, Ph. D. in History

Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences
kaymarazova@mail.ru; kaymarazova@mail.ru

The article for the first time relying on the analysis of the basic historiographical sources of the end of the XIX – the beginning of the XX century examines the process of studying the history of one of the most important problems of national historiography – professional education in multi-national Dagestan in this period. The authors evaluate published papers, outline the area of research tasks, show the level of the adaptation of source data, declare the importance of the described publications for studying the problem.

Key words and phrases: Dagestan; culture; historiography; studies; professional education; educational institutions.

УДК 316:1

Философские науки

В исследовании рассмотрена дилемма влияния частного и публичного мира городской повседневной жизни на развитие личности. Статья демонстрирует философское видение процессов социализации, их противоречия в контексте городской жизни. Приватный и общественный миры вокруг горожанина взаимосвязаны. Человек может благоприятно формировать окружающее пространство, обладая социализированным мировоззрением, полученным в условиях городской среды.

Ключевые слова и фразы: городская повседневность; личное и публичное пространство; социализация; урбанизированная среда; социокультурное пространство; городской быт; городская жизнь.

Касаткина Светлана Сергеевна, к. филос. н.

Череповецкий государственный университет

SvetlanaCH5@rambler.ru

ПУБЛИЧНОЕ И ЧАСТНОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОДСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ КАК ИНСТИТУТ СОЦИАЛИЗАЦИИ[©]

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-31-01242.

Город – уникальный формат социальной общности, существующий на основе интеграции социально обособленных групп населения и представляющий один из базовых элементов социокультурного пространства урбанизированного общества. Актуальность исследования подчеркивается тем, что процессы социализации являются вневременным понятием. Человек постоянно переживает моменты приобщения к социуму в зависимости от новых обстоятельств. Городская жизнь – та среда, где личность формируется в масштабах урбанизированного мира со времен промышленного переворота. Государство оказывает влияние на ключевые моменты городской повседневности, контролируя публичную сферу жизни города [1]. Наряду с общественной средой каждый человек имеет личную зону, приватное пространство жизнедеятельности в рамках городского мира. Под новизной вопроса подразумевается философское объяснение роли городской повседневности в жизни человека в формате «частное – публичное» в российском контексте. Целью публикации является выяснение